

Из истории села Благословенного Октябрьского района Еврейской автономной области (по документам государственного архива за 1881–1938-й годы)

Ведущий архивист
ОГКУ «Госархив ЕАО»
Баёва Н.П.

«Благослови, Господи, инородцев сих
на веру Православную, на службу царю
и Отечеству, на труды праведные...»

Село Благословенное начинает свое летоисчисление с 1871 года.

С самого основания Благословенное резко отличалось от окружающих русских сел. Оно было сплошь корейское и окрашено в свой корейский колорит. Из русских в этом селе жил только надсмотрщик телеграфа.

На Амур корейское население прибыло из северной Кореи из-за разразившегося там голода. Большинство колонистов-корейцев были ссыльные корейские революционеры, которые в голодный год легко поднялись и ушли в Приморье, а оттуда за счет русской казны были переселены на реку Амур. Им было отведено самое глухое по тем временам, но и самое южное на реке Амуре место, неразделанное, незаселенное, в трех верстах от берега реки Амура.

Среди корейцев жила легенда о том, что место для строительства села было выбрано по указанию небес. Когда искали место, раздался удар молнии, от которого загорелся лес. На выгоревшем месте и было решено ставить первые дома.¹

К корейцам была особенно благосклонна политика царского правительства. Им были предоставлены те же права и привилегии, какими пользовались казаки. Корейское хозяйство в Благословенном возникло почти одновременно с казачьим, пользовалось большими льготами и фактически не ограничивалось земельным простором.²

Вот как описывал с. Благословенное этнограф А.В. Кириллов («Географическо-статистический словарь Амурской области». Благовещенск, 1894 г.):

«... село Амурской области, в долине левого берега речки Самары, в трех верстах от ее устья и 543 верстах ниже г. Благовещенска, основано в 1871 г. корейцами, переселившимися из Южно-Уссурийского края в числе 103 семей и 431 души обоего пола. Село раскинулось просторно, фанзы построены одна за другой на расстоянии 200–300 шагов и не улицами, а разбросаны в беспорядке. Между фанзами раскинулись огороды. Главное занятие жителей села – земледелие и скотоводство. Обработка земли у них образцовая. Обычно сеют будо (просо), овес, гречиху, коноплю, бобы, табак и сажают картофель. Из огородных овощей разводят огурцы, арбузы, красный перец, тыкву, капусту и лук. Урожай у них при высокой культуре обработки бывает прекрасный. Все сельскохозяйственные работы производятся на быках и лошадях».³

А.В. Кириллов сообщает также, что в 1890 г. в Благословенном числилось домов или (и) фанз – 155, жителей – 1003 души обоего пола, обработанной земли – 352 десятины, скота и лошадей – 520 голов; имелись церковь во имя святого князя Александра Невского, школа, запасный магазин.

Каждое хозяйство имело при усадьбе большой огород. Дом и надворные постройки строились почти на середине двора, поэтому в пожарном отношении Благословенное было благополучнее русских сел.

Корейское жилище – фанза – отражало все бытовые особенности этого народа. Построенные обычно из глины, фанзы покрывались плетеными циновками из рисовой соломы, внутри пол был устлан такими же циновками, при отсутствии мебели. Печь устраивалась ниже пола, а высокая деревянная труба помещалась вне жилища.⁴

Уже в первые годы формирования корейского населения администрацией Приамурского края было обращено внимание на необходимость распространения среди него православной христианской веры. Корейцы, большинство из которых были буддистами, добровольно и охотно крестились в православие, которое импонировало им своим человеколюбием, красивыми церковными службами, свободой отправления обрядов, простым и доступным обращением верующих со священнослужителями.

«Благослови, Господи, инородцев сих на веру Православную, на службу царю и Отечеству, на труды праведные...». Такими словами летом 1871 г. были приведены в российское подданство и в христианскую православную веру более 400 корейцев «мужеского и женского полу». «Новоприсоединенным» выдавались крестильные рубашки, иконы, кресты, ситец и бязь на белье.⁵

К моменту крещения в православную веру корейское поселение, основанное ранней весной этого же года, называлось Благодатным (Самалли), а после крещения стало именоваться Благословенным, войдя таким названием в официальные документы и картографию того времени.⁶

Запись о новоприсоединяемых из нехристиан в метрической книге Нагибовской церкви. 1881 г. ГАЕАО. Ф. И-490. Оп. 1. Д. 20. Л. 237об., 238.

Итоговая запись о новоприсоединяемых в метрической книге Нагибовской церкви. 1881 г. ГАЕАО. Ф. И-490. Оп. 1. Д. 20. Л. 259об., 260.

После основания села встал вопрос об обучении корейских детей. Зимой 1871/72 гг. одиннадцать корейских мальчиков были отправлены в школу в Михайло-Семеновскую станицу. Там, учась вместе с детьми казаков, они могли лучше усваивать русский язык. Кроме того, три корейских мальчика воспитывались в Благовещенском духовном училище.

К весне 1872 г. в с. Благословенном предполагалось открыть школу для корейских детей; она строилась на средства Благовещенского комитета православного миссионерского общества. В мае 1872 г. школа в с. Благословенном была открыта. «Охотников учиться с первого раза нашлось много. Несколько человек больших также изъявили желание сесть вместе с детьми за русскую азбуку», – сообщалось по этому поводу в российской печати. Учителем был назначен урядник, молодой человек, подготовленный к учительской должности сначала в г. Благовещенске, а потом в г. Иркутске.

Важным событием для православных корейцев было посещение села Преосвященным Вениамином (Благодатовым), епископом Иркутским. Визит архипастыря в с.

Благословенное состоялось 8 июля 1872 года. Вот как описывается встреча владыки Вениамина с местными корейцами: «Когда пристал к берегу пароход, на котором шел Преосвященный, все корейцы с женами и детьми вышли на берег, и сперва христиане, а за ними и язычники начали подходить к нему для благословения. Многие из них одеты были по-русски, но не в крестьянскую одежду, а как ходит наше среднее сословие, но и те, которые одеты были в свою национальную белую (из холста) одежду, производили с первого раза приятное впечатление».

В с. Благословенном владыка Вениамин посетил церковь и школу, где в тот год обучались мальчики в возрасте от 11 до 17 лет. Хотя со времени открытия школы прошел только месяц, плоды просвещения были налицо: «Ученики под диктовку учителя складывали слова из подвижных букв, а некоторые прочитали наизусть молитвы «Отче наш» и «Богородице Дево». А к концу 1872 г., как писал в своем отчете священник Иоанн Гомзяков из соседней Екатерино-Никольской станицы – «ученики оказали очень порядочные успехи, все читали и писали, из арифметики слагали довольно большие числа и выучили молитвы».⁷

В 1909 г. в церковно-приходской школе обучалось 109 корейских мальчиков. Преподавал здесь безвозмездно местный священник и специально нанятый учитель Василий Укоров, получавший 600 рублей ежегодно от Училищного Совета. Ему помогала учительница Пелагея Тонких с жалованьем 400 рублей в год. Чиновники, посещавшие Благословенное, отмечали, что преподавание в школе шло весьма успешно.

На средства жителей села в 1907 году была построена Министерская школа, которая содержалась за счет Министерства народного просвещения – сельское общество оплачивало лишь жилье для учителя и отопление. Учительницей состояла Екатерина Васильевна Солодова, преподавание велось на русском языке. В 1909 г. в школе обучалось 40 корейских девочек.

Через год в с. Благословенном по инициативе частных лиц, во главе которых стоял крестьянин Андрей Цхой, впервые открылась корейская школа. Ее открытие совпало с прибытием в село выходца из Кореи Ли Кван Нера, ставшего впоследствии учителем в этой школе. Он был образованным человеком и преподавал в школе безвозмездно. Сама школа не имела определенного помещения, а перемещалась каждые два месяца из фанзы в фанзу родителей детей, которые в ней обучались и на средства которых она содержалась. Ходили в эту школу 8 учеников не старше 12-летнего возраста, которые занимались изучением корейской и китайской письменности. Им преподавали первоначальные сведения по географии Востока и арифметике.

По переписи 1910 года во всех трех школах села обучалось 138 человек.⁸

Из «Статистических сведений о корейском населении Амурской области, собранных чиновником Главного Управления Восточной Сибири, Надворным Советником Висленевым в 1879 году» известно, что «численность корейского населения в с. Благословенном достигает 624 человек, из них: мужского пола – 349 человек, в возрасте:

до 16 лет – 123 чел.;

от 17 до 20 лет – 24 чел.;

от 21 до 60 лет – 182 чел.;

выше 60 лет – 20 чел.

Женского пола – 275 человек, в возрасте:

до 20 лет – 126 чел.;

от 21 до 60 лет – 138 чел.;

выше 60 лет – 11 чел.;

Всего корейских фанз (домов) – 126.

Все корейцы с. Благословенного православного вероисповедания: среди них находится миссионер и имеется православная церковь. Главное занятие их есть хлебопашество; только весьма незначительное число корейцев уходит для заработка на сторону, как,

например, в г. Благовещенск (летом 1881 г. часть корейцев работала на перевозе через Зею, у г. Благовещенска)».⁹

Через два десятилетия после основания с. Благоданное стало не только одним из самых крупных поселений, но и одним из самых экономически благополучных.

По данным Грум-Гржимайло (Описание Амурской области, СПб, 1894 г.) в 1893 г. население и хозяйство с. Благоданного составляли: 158 дворов; 1 090 душ; всей земли – 1 420 га; всего посевов – 506 га, в том числе овес и ячмень – 220 га, буда – 227 га, гречиха – 7 га, кукуруза – 16 га, бобы – 36 га; лошадей – 343; коров – 67; быков и волов – 133; свиней – 514.¹⁰

The image shows a page from a historical document, likely a census or inventory record. It contains a table with multiple columns of data, including names, numbers, and possibly descriptions of land or property. The text is in Russian and appears to be from the late 19th century.

Население и хозяйство приамурской полосы Биробиджана в 1893 г. (Грум-Гржимайло). ГАЕАО. Ф. Р-186. Оп. 2. Д. 1. Л. 85.

В связи с удаленностью пашен большое распространение у жителей с. Благоданного получило устройство зимовий, – временных построек на отдельных участках, где содержался скот, и которые представляли собой вспомогательный хозяйственный центр. Число этих зимовий составляло на 100 корейских хозяйств – 26. Приусадебные посевы у корейцев обычно были заняты огородными овощами; пашня возделывалась гораздо интенсивнее, чем у казаков, поэтому кореец и устраивал на пашне зимовья. Здесь он проводил лето, осуществляя самый тщательный уход за растениями. Нередко здесь поселялся арендатор – пришлый кореец на договорных началах.¹¹

Хозяйственные постройки, главным образом, помещения для скота, были примитивны. Это были, обычно, огороженные дворы с легким навесом в одном конце. Постройки для лошадей устраивались обстоятельно, т.к. корейцы ухаживали за ними более тщательно.

Почти все хозяйства снабжены были своеобразными корейскими сохами, «большими и малыми», которые играли роль не только пахотного орудия, но также пропашника и окучника.

Особенное место занимал в корейском хозяйстве «мелкий инвентарь» – всевозможные орудия ручной обработки, которые отличались большой приспособленностью к местным условиям.

Наемный труд у корейцев применялся больше, чем у казаков. Объяснялось это тем обстоятельством, что в полеводстве применялся почти исключительно мужской труд (включая полку, мотыжение и т.д.).¹²

Транспортный инвентарь был довольно разнообразен. Из-за плохого состояния дорог основным экипажем служила одноконная телега на деревянном ходу. Легкая деревянная телега была более приспособлена к топким и кочковатым грунтам. Но и телеги на железном ходу получили распространение. В хозяйстве имелись и сани. Заметное распространение получили лодки, как средство передвижения, особенно нужное во время паводков.

В отчете экспедиции КОМЗЕТа 1927 г. по обследованию Биробиджанского района Дальневосточного края читаем: «корейское хозяйство является интенсивно земледельческим. Роль продуктивного животноводства в нем небольшая. Посевная площадь хозяйства значительно меньше, чем в казачьем хозяйстве, но земледелие обнимает в значительной своей части пропашные культуры, возделываемые с особой

тщательностью, и даже зерновые посевы делаются широкорядными с пропашкой и окучиванием, причем корейцы получают значительно более высокие и постоянные урожаи. Обеспечение своих продовольственных нужд кореец достигает благодаря возделыванию просовых – чумизы и пайзы и овощей, а рыночным продуктом является у него рис, бобы, мак и некоторые другие. Сельскохозяйственные орудия у корейцев совершенно первобытные, «времен ассирийских», но они по-своему очень своеобразны и удобны. Капиталообеспеченность корейского хозяйства гораздо ниже, чем казаческого».¹³

Из отчета экспедиции узнаем, что корейская посевная площадь построена была следующим образом: пшеница в посеве составляла лишь 7 процентов. Кроме овса, высеваемого для рабочего скота и служащего, в конечном счете, для нужд земледелия, значительная часть посевной площади (37,3 процента) занята была продовольственными пропашными культурами чумизой и пайзой, дающими весьма высокие урожаи – до 30 центнеров зерна с гектара, но наиболее показательным являлась культура бобов в размере 18 процентов посевной площади и 5 процентов риса.¹⁴

Профессор Б.Л. Брук, сравнивая казачье и корейское хозяйство в Приамурской полосе Биробиджана, отмечал: «корейцы вовсе не сеют ржи и почти не сеют гречихи, примерно в том же размере возделывают картофель и в меньшем размере, чем казаки, возделывают пшеницу и овес. Все эти культуры составляют в корейском посеве 51,7 процентов. Зато выдвигается ряд других культур: бобы (14 %), рис (2,5 %), чумиза (16,4 %), пайза (6,4 %), опийный мак (7,3 %) и судза (1 %), составляющие вместе 47,6 %, а в итоге с прежде перечисленными 99,3 %. В числе редких корейских культур мы находим гаолян, коноплю, просо и ячмень».¹⁵

Основная особенность корейской техники земледелия заключалась в том, что они старались создать наиболее благоприятные условия для роста и развития растений в условиях избыточно увлажненного климата путем размещения семян в гребнях, оставляя между рядами растений борозды, и путем дальнейшего ухода за растениями, полкой и окучиванием. Эти приемы корейцы распространяли также на зерновые культуры.

Пшеницы первоначально в корейском хозяйстве не было. Эта культура заимствована ими от казаков. Но позаимствовав ее, корейцы стали возделывать ее по-своему. Пшеница являлась у корейцев в значительной мере рыночной культурой, т.к. потребляли они пшеницы мало.¹⁶

Такие культуры, как чумиза, пайза, судза и другие многочисленные просовые, масличные и прядильные растения, какими богат корейский ассортимент культурных растений, разводился корейцами для продовольственно-потребительских нужд. Отличаясь, как и бобы, высокой и постоянной урожайностью, выносливостью, поздним созреванием, эти культуры имели серьезное значение как кормовые средства для промышленности.

В корейском хозяйстве большую роль сыграла культура опийного мака, на которой корейцы в значительной мере построили свое благосостояние. Опий являлся в крае, особенно среди китайско-корейского населения, ценностью, не менее привлекательной, чем золото. Наличие опия являлось приманкой для хунхузов, которые с целью грабежа нападали на макосеявщиков, либо входили с ними в соглашение, собирая с них регулярную дань. Жители с. Благословенного являлись традиционными производителями опия. Вот почему они дважды подвергались нападению хунхузов – в 1922 и 1923 гг., во второй раз они отбили нападение, после чего построили вокруг селения глинобитную стену высотой в сажень, это примерно два метра двадцать сантиметров, в которой были устроены блиндажи и бойницы. По этой стене устанавливались караулы.¹⁷

Жители с. Благословенного уже в 1922 г. обратили внимание на благоприятные для рисосеяния климатические условия и сделали первый пробный посев риса на площади в 7 га по реке М. Самаре. Результаты превзошли ожидания: рис вызрел и дал хороший урожай (300 пудов с гектара).

С этого времени рисосеяние стало быстро развиваться. В 1923 г. было посеяно 15 га, в 1924 г. – 27 га. Средний урожай риса за эти годы определялся в 300–350 пудов с гектара неочищенного риса. Затруднений в сбыте риса не наблюдалось. Так, в 1924 г. его вывозили в Хабаровск и Благовещенск или сдавали в Екатерино-Никольский кооператив по цене 3руб. 50 коп. за пуд очищенного риса.

Колхоз имени Ворошилова (с. Благословенное) имел две рисовые плантации – одну на р. М. Самаре и другую – на р. Енотовке. Плантация на р. Самаре существовала с 1925 г., наибольший засев риса был в 1932 г., когда на этой плантации засеяли 48 гектаров. Плотина была корейского типа, хворостяная, земляная, высотой около двух метров, длиною 10 метров. Магистральный канал корытообразного сечения глубиною 1,5 метра и длиною 2 километра.

Вторая плантация, имевшая в 1934 г. до 70 га риса, была расположена на р. Енотовке. Плотина и магистральный канал такого же типа, как и в предыдущем случае.¹⁸

Основавшись в Благословенном, многие корейские семьи стали осваивать новые участки земли, как вблизи села, так и в отдалении. По материалам Всесоюзной переписи населения в декабре 1926 г. в нынешнем Октябрьском районе было 34 корейских заимки, в с. Благословенном – 317 хозяйств, из них 279 – крестьянского типа, 38 – прочих. Населения обоего пола – 2 039 человек, из них мужчин – 1093, женщин – 946.¹⁹

1 а 1 хозяйств			
Лошадей		Кр. пор.	
Всего	Рабочих	Всего	Ко
3,0	2,3	4,7	1,
1,4	1,0	1,7	0,

Краткие сведения об элементах хозяйства на 1925 год. Бирско-Биджанский район Дальне-Восточного края. Труды экспедиции 1927 г. Вып. 1. / под ред. В.Р. Вильямса. – М., 1928. // ГАЕАО. НСБ. Инв. № 825. – С. 47.

Вид	Всего	Лошадей	Кр. пор.	Всего	Ко
Лошадей	3,0	2,3	4,7	1,	
Кр. пор.	1,4	1,0	1,7	0,	

Состав культур (в абсолютных числах-гектарах) на 1926 год. Бирско-Биджанский район Дальне-Восточного края. Труды экспедиции 1927 г. Вып. 1. / под ред. В.Р. Вильямса. – М., 1928. ГАЕАО. НСБ. Инв. № 825. – С. 49.

Бывшая рисовая плантация. 1927 г. ГАЕАО. Ф. Р-160. Оп. 8. Д. 120. Л. 50.

В годы массовой коллективизации трудящиеся корейских хозяйств в подавляющем большинстве объединились в колхозы. Десятки корейцев пошли в город на работу на предприятия, учиться в ВУЗы, техникумы. Корейское хозяйство стало активнее приобщаться к так называемой европейской культуре.

К 20-м годам XX века школ в с. Благословенном осталось две, обе – первой ступени. Вскоре одна из них была сожжена хунхузами во время нападения на село, а другая была передана под почтово-телеграфное отделение. Поэтому сельский совет в учебном 1924/25 году построил новую школу – из купленной для этих нужд казармы бывшего "казацкого войска". Школа имела пять классных комнат, в ней работало пять учителей. Был и шестой учитель-кореец, преподававший корейскую грамоту, однако его сельский Совет вскоре уволил, посчитав, что такая учеба бесполезна.

В 1924/25 учебном году в селе обучалось уже около двухсот учеников обоего пола. Оставшихся вне школы детей было свыше ста человек, поэтому сельский Совет хлопотал об открытии второй школы.

Среди взрослого корейского населения также велась образовательная деятельность: в 1924/25 учебном году 27 человек учились в школе ликвидации безграмотности, закончили ее 15 человек, из них большинство мужчин.²⁰

Из протокола заседания бюро Екатерино-Никольского райкома ВКП(б) от 9 марта 1926 г. узнаем, что на 1 марта 1926 г. в с. Благословенном «из организованных ликпунктов выпущено 64 человека, существует ликпункт по русскому языку с количеством 31 человек и ликпункт по корейскому языку – 24 человека (установлена плата по 50 копеек в месяц с человека), а также школа малограмотных – 64 человека. Постоянная библиотека имеет 340 книг. Изба-читальня имеет отдельное помещение и платного избача. Ведут работу следующие кружки: 1) по изучению русского языка; 2) политический; 3) сельскохозяйственный; 4) драматический на корейском языке; 5) драматический на русском языке; 6) музыкальный.

Один раз в месяц выпускается стенная газета на русском и корейском языках».²¹

В документах Благословенского сельского Совета за 1929 г. дана характеристика экономического и политического состояния села: «Благословенное населено исключительно корейцами. Население составляет – 2 480 душ. Хозяйств индивидуальных – 327 и колхозников – 6.

Основное занятие населения – земледелие. В 1928 г. крестьянами было засеяно 1 534,25 десятин земли.

Село по экономической мощи можно отнести к середнякам.

Крестьяне- корейцы к советской власти относятся вполне доброжелательно, что можно подтвердить следующими фактами: за успешное распространение крестьянского займа село получило похвальную грамоту от ВЦИКа; единый сельхозналог сдан на 90 процентов; страхсбор – на 95 процентов до срока; второй заем индустриализации – на 2 015 рублей.

В с. Благословенном имеются клуб, изба-читальня и школа. Клуб помещается в бывшей церкви. Здание совершенно не приспособлено под клуб, поэтому развернуть среди крестьян культмассовую работу не представляется возможным. В нынешнем году ликбезом охвачено 290 человек.

В 1928/29 уч. году принято в школу детей школьного возраста – 382, каковые по группам разбиваются так: I группа – 100 человек, II – 73, III – 89, IV – 49, V – 45, VI – 26.

По социальному положению: батраков – 26, бедноты – 182, середняков – 156, служащих – 4, зажиточных – 3, сирот – 6, кулаков – 3, прочих – 2.

По полу: мальчиков – 208, девочек – 174.

С целью введения всеобщего начального обучения в с. Благословенном сельский Совет в ноябре 1928 года провел учет детей школьного возраста вне школ. Проведенный учет показал, что всего – 112 человек, из них девушек – 67, мальчиков – 45. По возрасту: 7 лет

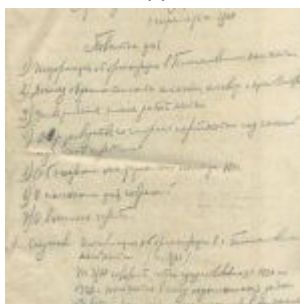
– 57, 8 лет – 19, 9 лет – 10, 10 лет – 7, 11 лет – 8, 12 лет – 11. По социальному положению: батраков – 5, бедноты – 67, середняков – 32, зажиточных – 2 и прочих – 6».²²

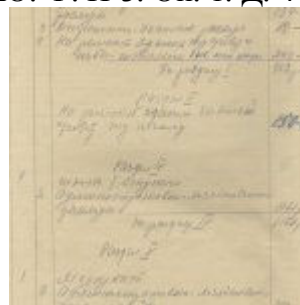
с. Благословенное в начале XX века. Биробиджанер штерн. – 2011. – 6 июля . – № 47.

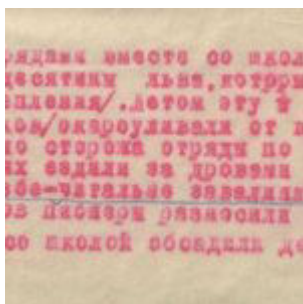
Строится новая школа. Биробиджанер штерн. – 2011. – 6 июля. – № 47.

Из протокола заседания общего собрания членов и кандидатов РКП(б) Благословенской комячейки – об организации в с. Благословенном комячейки. 17 декабря 1925 г.
ГАЕАО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 44. Л. 1.

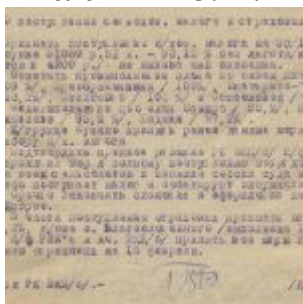
Смета расходов Благословенского сельского Совета Екатерино-Никольского района на 1927/28 бюджетный год. ГАЕАО. Ф. Р-318. Оп. 1. Д. 1. Л. 7 об.

Из доклада «О смотре пионерской организации по Екатерино-Никольскому району». 1928 г. ГАЕАО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 8. Л. 76.

Из протокола заседания бюро Екатерино-Никольского райкома ВКП(б) от 10 августа 1928 г. о Благословенской школе ГАЕАО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 8. Л. 112.

Из протокола заседания бюро Екатерино-Никольского райкома ВКП(б) от 30 января 1929 г. — о поступлении сельскохозяйственного налога и страховых. ГАЕАО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 9. Л. 32.

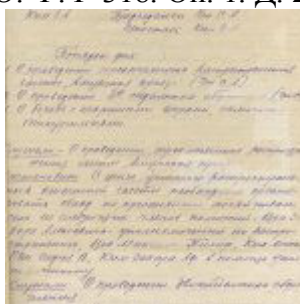

Из плана посевной кампании на 1929 г. по Екатерино-Никольскому району. ГАЕАО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 9. Л. 33.

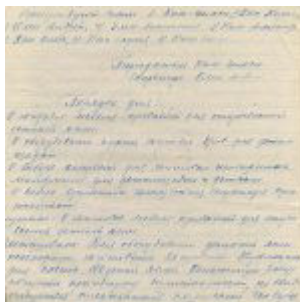

Из характеристики на Благословенскую ячейку ВКП(б) Екатерино-Никольского района. 1929 г. ГАЕАО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 19. Л. 2.

Из протокола заседания Благословенского селькресткома от 14 февраля 1929 г. № 2. ГАЕАО. Ф. Р-318. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

Из протокола заседания культурной комиссии при Благословенском сельском Совете от 28 февраля 1929 г. № 2. ГАЕАО. Ф. Р-318. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

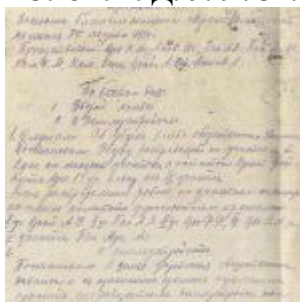

Из протокола заседания культурной комиссии при Благословенском сельском Совете от 31 мая 1929 г. № 4. ГАЕАО. Ф. Р-318. Оп. 1. Д. 2. Л. 7.

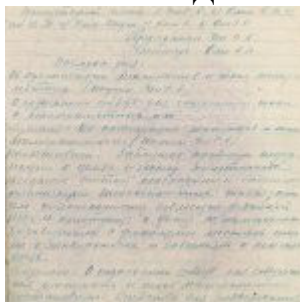
A photograph of a handwritten document on aged paper. The document contains a table with multiple columns and rows of data. The text is written in cursive Cyrillic script. The table appears to be a ledger or a record of some kind. The handwriting is somewhat faded and the paper shows signs of age.

№	Имя	Возраст	Пол	Образование	Профессия	Семейное положение	Другие сведения
1	Иванов Иван	35	М	Среднее	Рабочий	Женат	
2	Петров Петр	28	М	Среднее	Рабочий	Женат	
3	Сидоров Сид	42	М	Среднее	Рабочий	Женат	
4	Климов Кли	30	М	Среднее	Рабочий	Женат	
5	Васильев Вас	25	М	Среднее	Рабочий	Женат	
6	Михайлов Мих	38	М	Среднее	Рабочий	Женат	
7	Попов Поп	22	М	Среднее	Рабочий	Женат	
8	Смирнов Сми	45	М	Среднее	Рабочий	Женат	
9	Зайцев Зай	32	М	Среднее	Рабочий	Женат	
10	Кузнецов Куз	27	М	Среднее	Рабочий	Женат	

Из плана посевной кампании на 1929 г. по Екатерино-Никольскому району. ГАЕАО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 9. Л. 34.

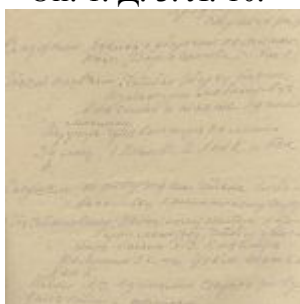
Протокол заседания Благословенского селькресткома от 3 августа 1929 г. № 5. ГАЕАО. Ф. Р-318. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.

Из протокола заседания культурной комиссии при Благословенском сельском Совете от 10 октября 1929 г. № 4. ГАЕАО. Ф. Р-318. Оп. 1. Д. 2. Л. 8.

Из наказа новому составу Благословенского сельского Совета. 1929 г. ГАЕАО. Ф. Р-318. Оп. 1. Д. 3. Л. 10.

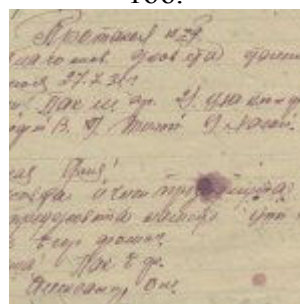
Из протокола заседания членов Благословенского сельского Совета от 7 ноября 1931 г. ГАЕАО. Ф. Р-318. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.

Раздел II. Статистика	
Итого	
1	2
3	4
5	6
7	8
9	10
11	12
13	14
15	16
17	18
19	20
21	22
23	24
25	26
27	28
29	30
31	32
33	34
35	36
37	38
39	40
41	42
43	44
45	46
47	48
49	50
51	52
53	54
55	56
57	58
59	60
61	62
63	64
65	66
67	68
69	70
71	72
73	74
75	76
77	78
79	80
81	82
83	84
85	86
87	88
89	90
91	92
93	94
95	96
97	98
99	100

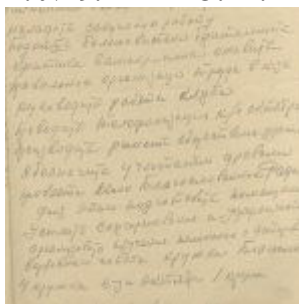
Из статистического отчета по организационно-массовой работе Благословенского сельского Совета Сталинского района ЕАО за 1934 г. ГАЕАО. Ф. Р-318. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

Раздел III. Материалы организационно-массовой работы	
Итого	
1	2
3	4
5	6
7	8
9	10
11	12
13	14
15	16
17	18
19	20
21	22
23	24
25	26
27	28
29	30
31	32
33	34
35	36
37	38
39	40
41	42
43	44
45	46
47	48
49	50
51	52
53	54
55	56
57	58
59	60
61	62
63	64
65	66
67	68
69	70
71	72
73	74
75	76
77	78
79	80
81	82
83	84
85	86
87	88
89	90
91	92
93	94
95	96
97	98
99	100

Из статистического отчета по организационно-массовой работе Благословенского сельского Совета Сталинского района ЕАО за 1934 г. ГАЕАО. Ф. Р-318. Оп. 1. Д. 4. Л. 10б.

Протокол заседания пленума Благословенского сельского Совета Сталинского района
ЕАО от 27 июля 1936 г. № 9. ГАЕАО. Ф. Р-318. Оп. 1. Д. 6. Л. 6.

Из протокола общего собрания граждан с. Благословенного Сталинского района ЕАО от 4 сентября 1937 г. ГАЕАО. Ф. Р-318. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.

План работы Благословенского сельского Совета на сентябрь и IV квартал 1937 г. ГАЕАО. Ф. Р-318. Оп. 1. Д. 9. Л. 5, 5об.

К 1937 г. в с. Благословенном насчитывалось более 500 дворов. По периметру его окружал земляной вал высотой около двух метров, который с разных сторон имел несколько въездных ворот.²³ Все в селе было так, как принято у корейцев. Дома были построены в корейском стиле, хоть и с русскими элементами, родной речью оставался корейский язык, в брак вступали только с соотечественниками, а сельское хозяйство вели в соответствии с корейскими традициями.

В истории с. Благословенного 1937 год стал самым черным. Все корейское население было депортировано из села в далекий Казахстан. «В связи с угрозой японского нападения на Приамурье», как объяснялась тогда акция насильственного выселения корейцев, которые, мол, были бы истреблены японцами поголовно. Расставались люди с землей, ставшей их второй родиной, очень тяжело. Но даже после депортации корейцев Благословенное оставалось одним из самых красивых, обустроенных сел района.²⁴

Докладная записка исполняющего обязанности председателя облисполкома ЕАО Кашевского и начальника спецотдела облисполкома ЕАО Пальшина заведующему общим отделом ДКИКа — о ликвидации сельсоветов и населенных пунктов после переселения корейского населения. 10 декабря 1937 г. ГАЕАО. Ф. Р-75. Оп. 11. Д. 12. Л. 1.

Директивное указание Далькрайфинотдела – об оплате расходов по переселению корейского населения. Апрель 1938 г. Ф. Р-263. Оп. 1. Д. 925. Л. 51.

Отчет начальника облфинотдела ЕАО Левицкого об израсходовании денег на переселение корейских колхозов в Еврейской автономной области на 22 апреля 1938 года. Ф. Р-263. Оп. 1. Д. 925. Л. 46.

Докладная записка начальника облфинотдела ЕАО Левицкого в крайфинотдел – о реализации корейского имущества после переселения по районам области. 24 июня 1938 г. ГАЕАО. Ф. Р-263. Оп. 1. Д. 925. Л. 74.

Отчет Сталинского райфинотдела ЕАО об израсходовании денег на переселение корейского населения. 1938 г. Ф. Р-263. Оп. 1. Д. 925. Л. 37.

-
1. Биробиджанская звезда. – 2015. – 23 сентября. – № 67.
 2. ГАЕАО. Ф. Р-186. Оп. 2. Д. 1. Л. 84.
 3. Там же. НСБ. Административно-территориальное устройство Еврейской автономной области. 1858–2003 гг. – Хабаровск: РИОТИП, 2004. – С. 293. – Инв. № 1802; Биробиджанская звезда. – 2006. – 17 августа. – № 58.
 4. Там же. Ф. Р-186. Оп. 2. Д. 1. Л. 100.
 5. Там же. Ф. И-490. Оп. 1. Д. 20. Л. 237–252.

6. Октябрьские зори. – Амурзет. – 2011. – 16 июня; Биробиджанская звезда. – 2006. – 17 августа. – № 58.
7. Октябрьские зори. – Амурзет. – 2011. – 16 июня.
8. Биробиджанер штерн. – 2011. – 6 июля. – № 47.
9. Статистические сведения о корейском населении Амурской области, собранные чиновником Главного Управления Восточной Сибири, Надворным Советником Висленевым в 1879 году. // Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибирью. – Иркутск, 1883. – Т. IV. – С. 57, 58.
10. ГАЕАО. Ф. Р-186. Оп. 2. Д. 1. Л. 85.
11. Там же. Л. 93.
12. Там же. Л. 100.
13. Там же. НСБ. Бирско-Биджанский район Дальне-Восточного края: труды экспедиции 1927 г. Вып. 1 / под ред. В.Р. Вильямса. – М., 1928. // ГАЕАО. Ф. П-851. Оп. 1. Д. 26. Л. 47.
14. Там же. Л. 50.
15. Там же. Ф. Р-186. Оп. 2. Д. 1. Л. 94.
16. Там же. Л. 95.
17. Там же. НСБ. Бирско-Биджанский район Дальне-Восточного края: труды экспедиции 1927 г. Вып. 1 / под ред. В.Р. Вильямса. – М., 1928. // ГАЕАО. Ф. П-851. Оп. 1. Д. 26. Л. 27.
18. Там же. Ф. Р-160. Оп. 8. Д. 120. Л. 54.
19. Там же. НСБ. Список населенных мест Дальневосточного края. По материалам Всесоюзной переписи населения 17 декабря 1926 г. и Приполярной переписи 1926–1927 года. – Хабаровск; Благовещенск, 1929. – С. 80, 81.
20. Биробиджанер штерн. – 2011. – 6 июля. – № 47.
21. ГАЕАО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 3. Л. 66.
22. Там же. Ф. Р-318. Оп. 1. Д. 3. Л. 9.
23. Биробиджанская звезда. – 2015. – 23 сентября. – № 67.
24. Биробиджанская звезда. – 2006. – 17 августа. – № 58; Биробиджанер штерн. – 2011. – 6 июля. – № 47